

РАССКАЗЫ ЗА ОКНОМ

Роман Артошин

Роман Артошин
Рассказы за окном

«Автор»

2026

Артошин Р.

Рассказы за окном / Р. Артошин — «Автор», 2026

Рассказы в этой книге приурочены к теме поиска чего-то большего в жизни. Автор, столкнувшись в своей жизни, со сложностью выбора, разностью поколений, поиском глубокого смысла бытия, старался уместить на одной скамейке духовное и материальное, что создавало еще больше проблем автору, как и некоторым героям его рассказов.

© Артошин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Волхв и праведник	5
О чем молчать	6
Ручка ластик и тетрадь	8
Путь к просветлению долг и труден, и кто виноват?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Роман Артошин

Рассказы за окном

Волхв и праведник

Как-то раз встретились на горной тропинке волхв, чарующий людей, и простой праведник, который за свою жизнь, как он сам говорил, не сделал ничего доброго.

Праведник сразу отошёл с тропинки и поклонился, а волхв в старой чёрной мантии гордо посмотрел на проходимца, задрал голову вверх и, опираясь на палочку с бриллиантами, сказал:

– Что это ты тут ходишь? Небось ищешь, кого ограбить, или где еду украсть?

– Нет, – спокойно ответил праведник. – Я спешу не опоздать на службу в храм. А ещё там каждый день приходит многодетная мать, и я помогаю ей донести продукты до дома.

– И не лень тебе тащиться так далеко, чтобы получить от неё горстку продуктов?

– Я не беру у неё продукты. Мне просто приятно, что даже я, немощный, могу кому-то облегчить ношу.

– Значит, тебе просто нравится эта женщина? – с озлобленной ухмылкой и пристальным взглядом напрягся волхв. – Ты ведь не можешь радоваться тому, что тебе тяжело дойти до храма, отстоять службу, а потом ещё и тащить тяжёлые сумки.

– Получается, что так, – опустил глаза праведник. – Когда я вижу страдающее сердце, моё начинает болеть ещё сильнее. Тогда я прошу Бога, чтобы тому человеку стало легче, и сам начинаю помогать. И мне самому становится легче.

Он пошарил по карманам, достал яблоко и протянул собеседнику.

Волхв с рассеянным взглядом жевал яблоко и не собирался уходить.

– Знаю я одного хромого, – сказал праведник и посмотрел на удобную рукоять его палочки. – Ему бы ваша палочка как раз пригодилась.

Волхв опешил от такой наглости, перевёл взгляд на центр палочки, где светились камешки, и ответил:

– А почему я должен отдать то, что мне дорого, тому, кто мне не дорог? Он что, будет мне потом несколько лет в саду подрабатывать?

Праведник опустил голову, снова пошарил по карманам, но ничего больше не нашёл. Он поклонился, извинился и пошёл своей дорогой. Волхв – своей.

Так и выходит: что богатому хорошо, то бедному невдомёк. Или: скупому жалко то, что милосердному и в голову не придёт.

О чем молчать

Я сидел в кожаном кресле перед камином. В комнате, где недавно сделали ремонт, ещё виднелись следы шпаклёвки на полу, а на моих старых руках, испещрённых морщинами, — разводы белой краски. На заднем дворе играли дети. Дети моих детей. И я задумался: что бы я хотел передать тем, кто придёт следом?

Это кресло навевает мысли о вечном. Таинственным образом оно погружает в туннель, уходящий в бесконечность. Огонь в камине слегка обжигает пятки, а ветер через открытую дверь словно пытается захватить власть, срывая рукопись со стола.

Под танец пламени я постепенно погрузился в себя и представил, как сижу на острове в бамбуковом кресле. Пальцами касаюсь горячего золотистого песка, а по рукам то и дело пытаются забраться милые букашки.

Магические лианы покачиваются над головой, тихий ветер обдувает покрасневшие на солнце ступни. Я смотрю вдаль и вижу, как закат соприкасается с изумрудной водой тёплого океана.

В этом уединении у меня остался последний лист в блокноте под названием «Будущим поколениям». Всё, что я пытался написать до этого, превращалось в огоньке камина в растопку.

Я не собирался мириться с посредственностью в самом себе, поэтому каждый раз начинал сначала. В блокноте, когда-то толстом, я расписывал всё своё видение, использовал на полную мощь наблюдательность, стараясь слышать дыхание этого и других миров с переливами космической энергии.

Теперь у меня остался всего один лист, но не последний день. Ещё одна попытка, но не последний шанс. И я понимаю: чем глубже погружаюсь в транс этого мира, тем меньше слов нужно, чтобы передать опыт, ради которого когда-то и был заведён этот блокнот.

Взяв перо, я макнул его в баночку с чернилами, лежащую на отёсанной океаном доске. Пока я решался написать, с пера капнула жирная капля на середину листа. Так появилась точка.

Вокруг точки я нарисовал окружность, на которой разместил образы своих привязанностей в этом мире. От этой точки энергия пошла вверх, и чем больше я понимал устройство мира, тем выше поднимался. И чем выше уровень, тем меньше образов оставалось на окружности.

Задача была — прийти на самый пик, где ничего нет, кроме моего чистого внимания, светящего, как лазер, сквозь времена и пустоту. Теперь нет ограничений и рамок, которые я избегал. Здесь лишь точка и начало начал. Этот пик означает, что я избавился от неосознанного влияния и неконтролируемой глупости, так привычной нашему сознанию. А луч внимания — награда для тех, кто старается очистить своё око от непотребного с точки зрения добра.

Наверное... прекрасный блокнот для моих внуков... Я справился. На моём острове стало тепло, шторм утих. Змеи больше не беспокоят, а лев, угрожавший моей жизни, смиренно лежит рядом и фыркает, смахивая надоедливых мух с носа.

Я убрал чернила с многострадальной деревяшки и положил их в разлом коры, созданный самой природой.

— Залипательное зрелище, — подумал я.

Завораживающий воздух из джунглей ещё больше погружает в тишину своими покачивающимися лианами.

Пространство, полюбившее меня, не требовало размышлений или решений, лишь наметало: оно и так обо мне заботится, и есть повод расслабиться.

Меня начинает трясти, возникает ощущение, что кресло сейчас уйдёт под землю. Пытаюсь вспомнить, как сюда попал, — может, просто уснул. Открыв глаза, вижу всё тот же родной камин и любимых внуков, которые требуют продолжения истории про укрощение льва и

про то, как я выбрался из камина обратно в уютную комнату. Моя жизнь продолжается, а мой остров стал ещё дружелюбнее.

— Так... История ещё не закончена. И хватит ползать по моей голове. Садитесь рядом, мы начинаем путешествие в мир осознания. Приготовьтесь к непогоде и не бойтесь льва: он просто хочет быть любимым. И теперь каждый из вас продолжит мою историю своим рассказом про ваш волшебный остров. А вечером, когда мама придёт, мы дружно прочитаем, что у вас получилось, — сказал я.

Дети уселись, закрыли глаза перед горящим камином, и каждый представил тот же остров, но у каждого он свой. И нам ещё предстоит многое укротить: от погоды, жаждущей доброго слова, до пушистого львёнка, которому так одиноко.

Ручка ластик и тетрадь

Написал в своём блокноте, на его обороте, важну суть в одном вопросе: «Кто я в этом дихлофосе?»

Два часа творил со свечкой и сказал: «Ну всё! Всё — в печку!». Помолчав минуты две, снова я пишу эссе.

— Нету мыслей о себе, нету веры в неглиже, нету жадности писать, ни времён, в которых ждать. Нет людей уже вокруг — для кого же я пишу? В чём мой смысл, господа? Может, в вере в Господа?

Поразмыслив в тишине, я прислушался к себе. А внутри уже не плачет, и не хочет, и не прячет. Не осталось ничего, даже страха итога. И за что мне ухватиться, чтоб, как все, здесь в мире биться? Суесться и бежать. От себя не убежать... —

Продолжаю я писать, словно буквы — не узнать. Будто в трансе, нос повесил: почему же я не весел? Может, всё, что я писал, печка съест через квартал?

— Ночью в комнате стою... я один, я здесь живу. Для меня погашен свет, в темноте сверкает плед, а внутри я встал с колен... и узнал, что в мире плен. Разожгу огонь внутри, что поутру греет сны. И засветятся обои от лучей в моём поле. Здесь любовь, здесь тишина, захотел я всё с нуля. —

Прогуляться я решил. Пять утра, а я вскочил. Нету смысла больше спать. Прогуляюсь-ка опять. Еду к озеру так рано. Пёс сказал:

— Что с вами, Ваня?..

Лишь улыбка, лишь печаль — всё тут в миксе, как всех жаль!

Шесть утра, а я гуляю просто так и не мечтаю. Мысли вихрем возвышаю, и что нужно — то меняю. Здесь узнал я верх и дно. Буду я смотреть в одно!

Сев на лавку, всё пишу:

— Для чего же я живу? И живу ли я в плену? —

Путь к просветлению долог и труден, и кто виноват?

Ворс шерстяного ковра. Сажу на коленях перед панорамным окном. В этот день, когда солнце ещё не скрылось за тучами, по веранде дачного домика сыплет дождь. Каждая капля, как зеркало, — так и норовит перед падением передать мне чуточку тепла, чуточку света.

Бывают капли, которые от самого рождения светятся ярче всех. От их света всем теплее. Но бывает, отбившись от попутного ветра, они не знают, куда летят. Если они не сбиваются с пути, то, когда выйдет солнце из-под туч, корабль, наученный в непогоду, не сядет на мель и в солнечный день.

Пространство в моём доме, которое я создавал годами с миром и любовью, уже без горя и печали. В нём нет ни радости, ни скорби... Здесь я и мой дух. Здесь сила, что я познал...

Перебираю пальцами ворс у ковра. Вот падает капелька моя. Всем своим видом она зеркает солнце, и в комнате становится теплее. Я вышел на деревянный настил — вокруг зелёная трава. Капля приземлилась на меня, и моя сила перелилась в этот хрупкий, почти стеклянный сосуд. Я каждой клеткой своего тела ощущал, что теперь мы единое целое. И тот мир, что открылся мне, эта капля познала в тот миг, когда я поделился с ней своим сознанием.

— Ты часть меня, я часть тебя.

— Я не заметила разницы вокруг! Ты всё равно что тёмная вода, в моих глазах всё ещё нет тебя. Когда услышишь ты меня? Я так ждала, ждала тебя. О горе мне, что без тебя все годы проводила зря. И здесь я вроде умерла. Ну где же я? Ну кто же я? — из глубины вздохнула капля. И, взмыв, направилась туда, где нет ни неба, ни дождя. С моей руки она скатилась и в бездну тьмы упасть решилась.

Другие капли, всё поняв, преграду создали стремглав, и, своей жизни не щадя, лишь испарялись вдоль огня.

Сажу я в доме — он не мой. Он от отца, и я живой. Свобода без любви — ничто, а там, где Он, — там есть любовь. Собрал я истину в свой дом. Любви моей здесь полон дом. Когда узнаешь, как мне здесь, захочешь также и присесть.

Настройся счастье получить — и будешь там, где лучше жить, - а не коверканный абзац, в котором есть лишь слово «крах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.